

УДК 159.972 + 371.78 + 316.324 + 316.472.4

Л. А. Крапивина

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ В МИРЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматривается проблема усиления информационной зависимости подростков. Анализируется современная социальная ситуация в российском обществе, которая характеризуется увеличением количества молодых людей, не способных адекватно решать свои личные, социальные и нравственные задачи. Сравнительные результаты многолетних исследований в России и Европе показывают, что подростки находятся в состоянии постоянного информационного перегруза и регулярно подвергаются нежелательному, а порой и просто опасному воздействию средств массовых коммуникаций. Предложены способы управления разновозрастными детскими-молодежными сообществами, которые в течение пятидесяти лет разрабатывались в пресс-центре «Каравелла». Все теоретические выводы опираются на практические результаты.

Ключевые слова: информационный перегруз психики, уровень информационной зависимости, универсальная коннективность, субкультурные подростковые группы, социальная сеть, разновозрастный пресс-центр, метод спроектированного идеала, смыслоопределяющая среда, мироощущение подростка.

Одной из важнейших проблем современного общемирового образования является обучение подростков самостоятельно действовать и развиваться в условиях информационного общества, усложнившейся, нестабильной социальной среды, различных групп и многих культур. Предполагаем, что поиск средств формирования социальной компетентности подростков следует искать, исходя из теоретических представлений о природе развития социальных навыков в условиях разновозрастных групп. В широком смысле именно социальные навыки определяют компетенции человека, направленные на реализацию жизненной стратегии и на решение повседневных — гражданских, личных, профессиональных, бытовых и культурных задач.

Информационное общество — это общество, где главными продуктами производства являются информация и знания [1, 8–11 и др.]. Напомним, что социум XXI в. характеризуют:

- высокая турбулентность (турбулентный — беспорядочный, вихревой) — резкое возрастание скорости жизни и непредсказуемости, изменчивости среды;
- информационный хаос — множество каналов в получении информации и полное отсутствие со стороны государства и семьи контроля защиты прав подрастающих поколений;
- анархия в распространении знаний и технологий;
- универсальная коннективность — не ограниченная ни временем, ни пространством возможность общения.

КРАПИВИНА Лариса Александровна — кандидат педагогических наук, руководитель детско-молодежной общественной организации «Каравелла», Екатеринбург (e-mail: krapivina_larisa@mail.ru).

© Крапивина Л. А., 2012

Современные технологии по характеру своего воздействия всемирны, и сегодня все более прослеживается тенденция развития информационных потоков, которые, как бы продолжая центральную нервную систему людей, соединяют всех в едином «информационном поле». Данный факт ужимает земной шар до размера деревни, где новость распространяется мгновенно. Люди всех континентов почти одновременно узнают о великих победах и величайших трагедиях.

Ни для кого не секрет, что сегодня средства массовой коммуникации, которые обеспечивают информационные пространства, играют ключевую роль в глобализации повседневного общения и формировании духовной жизни планеты в целом. И уже достаточно громко начинают звучать предостережения, что человечество третьего тысячелетия находится в состоянии постоянного информационного перегруза и регулярно подвергается атакам нежелательных, а порой и просто опасных для его существования информационных воздействий.

Именно поэтому многим российским и зарубежным научным школам необходимо объединить усилия в активном поиске средств защиты в первую очередь подрастающих поколений от нежелательной информации. Границы подросткового возраста — 11–15 лет. Данный период жизни человека правильнее было бы назвать этап «мечтаний и стремлений», когда очень хочется попробовать свои силы в самых разных областях. Когда же возможность действовать, искать, экспериментировать замыкается рамками железного компьютерного ящика, то неизбежны весьма нежелательные последствия.

Сегодня в России отмечается увеличение жестокости, насилия и экстремизма в подростковой среде. Значительные политические, экономические и социальные преобразования, которые произошли в стране с начала 90-х гг. прошлого века, повлекли за собой появление множества подростковых разновозрастных объединений. Многие из них возникали как спонтанные музыкальные, спортивные, экстремальные или другие субкультурные сообщества [7]. Из разрозненных групп «свистков», «гопников», «бегунков», «хулсов», «скинхедов», «неонацистов» постепенно формировались хорошо организованные агрессивные группировки. В начале XXI в. они уже стали носить явно экстремистский характер. Их внутренняя организация совершенствовалась, повышалось техническое оснащение, осваивались способы проведения PR-акций, а пропаганда ксенофобии и преступной деятельности при помощи социальных сетей становилась более подготовленной и организованной. Все это, на фоне малой активности и финансовой ограниченности позитивных молодежных объединений, притягивало и притягивает подростков.

Психологические исследования лондонского университета, проводимые под руководством д-ра Гленна Вилсона (Glenn Wilson), констатируют следующее: «Информационные потоки, обрушающиеся на современных молодых людей Европы в виде электронной почты, телефонных звонков и сообщений, почти в круглосуточном режиме, напрямую поступающих с интернет-чатов, наносят их интеллекту больше вреда, чем марихуана» [12].

Ученые исследовали 80 добровольцев, в ходе наблюдений испытуемые выполняли определенные одинаковые задачи. Половина волонтеров занималась

этим в тишине и спокойствии, остальные были засыпаны письмами, сообщениями и звонками. Хотя участники по условиям эксперимента не обязаны были отвечать на все эти запросы, в результате информационного шквала их внимание и способность сосредоточиться очень серьезно пострадали. В ходе эксперимента выяснилось, что средний показатель интеллекта (IQ) у «подвергшихся информационной атаке» снизился на 10 пунктов, в то время как у употребляющих наркотические вещества он падает на 5 показателей [Там же].

На протяжении трех лет (2009–2011) в течение двух недель во время летних обучающих сборов «Оранжевое лето» и «Молодежь Урала» (Свердловская область), а также зимних обучающих журналистских лагерей «Wintermedia» (Тверская область) мы проводили исследование уровня информационной зависимости молодежи. В исследовании приняли участие 450 человек в возрасте от 10 до 23 лет, из 47 территорий России, в состав которых входили Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Екатеринбург, Новосибирск, Серов, Ирбит, Киров, Уфа, ХМАО-Югра, Челябинск, Первоуральск и др. В 2011 г. на сборы приезжала группа молодежи из г. Берлина (Германия).

Выявлено следующее. Российская молодежь, особенно дети и подростки, все более становятся зависимыми от современных коммуникаций. По сравнению с 2009 г. в 2011 г. эта зависимость возросла почти в 5 раз. В 2011 г. практически каждый участник имел с собой сотовый телефон, испытывал беспокойство и готов был ответить на телефонный звонок во время еды, спортивной игры или учебных занятий. 92 % подростков отметили в анкетах, что практически ежедневно посещают социальные сети «ВКонтакте» или «Facebook», если есть компьютер или доступ к Интернету. В среднем общее время ежедневного «зависания» в сетях колеблется от одного до трех часов и более.

В целом 62 % опрошенных подчеркнули, что им понравилась программа сборов, насыщенная спортивными, интеллектуальными, творческими занятиями, когда живое общение во многом заменяло виртуальную тусовку в чате, но как сделать обычную школьную жизнь насыщенной такими событиями, они не знают. При этом 38 % отметили, что хотели бы заниматься по какому-нибудь конкретному профилю: танцы, парусный спорт, журналистика, астрономия, творческие мастерские, интеллектуальные соревнования, *обязательно совмещая это с ежедневным компьютерным общением с виртуальными друзьями* (не меньше часа) в течение всей двухнедельной программы. На наш взгляд, данные результаты показывают, что виртуальный мир в сознании подростков все более вытесняет реальный, при этом молодые люди совершенно не ощущают очевидной зависимости от него. На вопрос «Существует ли зависимость от социальных сетей?» только 7 % дали положительный ответ.

Разновозрастные группы подростков возникают, как правило, стихийно и способны действовать без руководства взрослых. И организовать в таких группах психолого-педагогическое сопровождение достаточно сложно. В условиях информационного общества это возможно только при условии специальной подготовки будущих педагогов-воспитателей уже начиная со студенческой скамьи. На наш взгляд, в программу подготовки (кроме профильных психолого-педагогических курсов) должны войти «Основы журналистики и организация

детского пресс-центра», «PR-деятельность в социальных сетях». Кроме того, необходимы специальные курсы, помогающие студентам понять основы управления разновозрастными группами, этапы развития таких объединений, процессы, протекающие в них, и т. д. Также нужно учитывать гиперактивный характер подростков. В общении с ними словесные увещевания помогают слабо. Большую роль играют действия и поступки взрослых и ровесников. В отношениях с подростками нужна честность. Если мы хотим, чтобы молодые люди стали ответственными, самостоятельными, волевыми гражданами, то научить их этому можно только создавая ситуации, где названные черты характера смогут проявиться. Хорошо, когда преподаватель (учитель, воспитатель, наставник) ориентируется в Интернете и не боится решать нестандартные задачи, используя социальные сети как инструмент воспитания.

Очень часто педагоги жалуются, что современные подростки пассивны, много времени проводят за компьютером, страдают излишним весом, не желают двигаться или неадекватны в поведении. Кроме того, ни для кого не секрет, что существует масса запрещающих инструкций, сдерживающих педагогов и ограничивающих подростковую деятельность как таковую. Выбор всегда за самим педагогом. Это важный профессиональный момент: *персональная ответственность взрослого и собственная активность*. Чаще всего именно такая ответственность ограничивает инициативу преподавателей. Но учить подростков смелости, мы можем, лишь совершая смелые поступки сами.

Результаты исторического опыта разных стран показывают, что обучение информационным технологиям, выпуск собственных изданий, развитие навыков командности и товарищеской взаимопомощи в разновозрастных группах высокоэффективно. Вспомним «лигу лесных умельцев» Эрнеста Сетона-Томпсона и «справедливое сообщество» школы Скардэйл Лоуренса Кольберга (США), скаутские патрули и летние лагеря Роберта Баден-Пауэла и школу Саммерхильд Александра Нейла (Великобритания), «Свободную школьную общину» Густава Виннекена и вальдорфскую школу в Штутгарте Рудольфа Штайнера (Германия), модель йена-план Петера Петерсона (Германия, Голландия, Швеция), детские дома Януша Корчака (Польша), братство «Православное дело» матери Марии (Франция), обучающие сообщества Олега Газмана, Иннокентия Жукова, разновозрастные отряды Игоря Иванова, Владислава Крапивина, Антона Макаренко, клубные объединения по интересам Анатолия Мудрика, Станислава Шацкого, гимназию Карла Мая, школы Льва Толстого, Василия Сухомлинского, Владимира Караковского (Россия).

В перечисленных воспитательных системах комплекс педагогических идей их создателей базировался на гуманистическом мировоззрении, главной ценностью которого был ученик, его право на свободное развитие, проявление творческих способностей. С этим связано и понимание достоинства человека, его сущности как самостоятельной деятельной личности.

Более двадцати лет я являюсь руководителем детско-молодежной общественной организации «Каравелла». Эта организация уже полвека работает в Екатеринбурге. Ее создатель писатель-педагог Владислав Крапивин, выпускник факультета журналистики Уральского государственного университета

им. А. М. Горького (ныне — УрФУ), автор более ста пятидесяти повестей и романов для детей и взрослых [3]. Книги Владислава Крапивина рассказывают читателям о жизни придуманных героев, которые удивительно похожи на реальных детей [4].

«Каравелла» — не книжная страна. Она вполне реальна, как реальна сама жизнь. Настолько реальна, что за 50 лет существования смогла подготовить и отправить во взрослую жизнь более 10 тыс. выпускников. В «Каравелле» дети вместе со взрослыми строят яхты и выходят на них в дальние плавания под парусами, выпускают стенгазеты и сотрудничают с профессиональными информационными изданиями, готовят театральные выступления на сцене и осваивают основы фото- и видеосъемки, занимаются танцами, фехтованием, изучают «морской английский», астрономию, навигацию и др.

Вместе с тем школа «Каравеллы» — особенная школа. Пространство, в котором живет разновозрастное объединение, очень необычно, таинственно, скучожно. Как ни странно, но спустя полвека мы видим, что оно по-прежнему наполнено якорями, штурвалами, моделями парусных кораблей, картинами во всю стену, знаменами, барабанами, шпагами, которые в XXI в. мирно соседствуют с компьютерами, социальными сетями, Интернетом, видеотехникой. Мир «Каравеллы» напоминает корабль, рыцарский замок, таинственную вселенную, противопоставленную серым будням. Создаваемая смыслоопределяющая среда и прямое противопоставление обыденности служат одним из главных источников романтического подросткового мироощущения.

Во время этого удивительного процесса взаимодействия человека с человеком происходит самое главное: формирование взглядов, убеждений, идеалов детей в соответствии с коммуникационной культурой разновозрастного сообщества [5]. Частью культуры являются иерархическая система лидерства и карьерного продвижения, способы разрешения конфликтов, законы, правила, нормы, регламентирующее поведение, символы, атрибуты, ритуалы, а также форма одежды, лозунги, групповые табу, традиции, песни, кинофильмы и многое другое.

В России многие знают крапивинскую «Каравеллу» как остров романтики, сказки, мечты. Но не это главное в культурном наследии отряда. Главное — коммуникация, т. е. связи, отношения, дружба, товарищество, носителями которых ребята становятся в детстве, а затем, вырастая, сохраняют на протяжении десятилетий и продолжают транслировать в дальнейшей жизни [5].

Как отмечает С. Б. Цымбаленко, в подобных «Каравелле» разновозрастных объединениях, например корпункте «Всадники», который на протяжении десятилетия тоже работал на Урале, главная идея заключалась в том, чтобы любая, в том числе и профессиональная, деятельность, в частности пресс-центр, были непосредственно связаны с детской жизнью и помогали раскрыть ее содержание во всей полноте красок и ощущений. Тогда «юные граждане становились равноправными советниками, экспертами, помощниками, а не просто авторами заметок» [11, 183].

Говоря об основных методах, применяемых в разновозрастных объединениях, кроме комплекса общепринятых [2], мы отдельно выделяем метод

спроектированного идеала [2, 4]. Поясним, что представляет собой данный метод.

Поведение подростков комплексно проектируется:

- особым воспитывающим пространством, в котором находится ребенок (помещение, обстановка, символы, атрибуты, традиции);
- личным примером Учителя;
- заданными нормами отношений между участниками разновозрастного объединения (устав, законы, правила поведения, корпоративный кодекс);
- разнообразными направлениями деятельности;
- средствами художественных произведений (книги, журналы, картины, музыка, песни, кинофильмы).

Среди средств художественных произведений важную роль играет показ наиболее типичных поведенческих моделей отношений, которые могут быть реализованы в социальном пространстве. В каждой поведенческой модели, в соответствии с законами организации художественного произведения, происходит не точное копирование действительности, а описание ее лучшего образца — идеала. В жизни осознанное действие подростка проектируется через демонстрацию обобщенных качеств личности, выраженных как в литературных образцах, так и в поведении людей. Таким образом, через восприятие читателя-подростка этот идеал возвращает в действительность, материализуясь в виде реально существующего, организованного людьми, воспитывающего пространства.

В данном пространстве работают коллективно принятые законы, поведенческие нормы, культурные традиции, формы деятельности и управления. Для реального подростка такой возврат становится фактом материализации идеальных личностно значимых качеств. Для педагогов это во многом упрощает организацию процессов обучения, воспитания и социализации человека. Здесь добровольная мотивация, общность увлечения позволяют подростку достаточно быстро научиться производить внутреннюю подстройку под требования «общего жития», сохраняя при этом свою активность, инициативу, возможность самоопределения и развития творческой индивидуальности. Это во многом помогает развивать индивидуальные и коллективные качества, как отдельной личности, так и всего сообщества в целом.

Очень часто на этапе эффективного функционирования системы, когда групповые нормы влияют буквально «без слов», создается впечатление, что в объединении все как будто происходит само собой. При первом знакомстве никто не замечает титанического труда педагога, сопровождение которого помогло ребятам создать свой мир, не разрушая уже имеющегося. При помощи специально организованного, романтически наполненного, воспитывающего пространства, заданных норм отношений и средств художественной литературы мы можем проектировать изменение самопредставления подростков. Именно такое изменение способно определять уровень самостоятельной коррекции социально-ценостных убеждений и поведения взрослеющего человека. Он делает это сам, а педагог только направляет.

Помните, что в условиях глобального информационного общества, когда подросток самостоятельно может найти в Интернете ответы на многие

интересующие его вопросы, принципиально меняется задача педагога: он должен видеть и «сопровождать» воспитывающие ситуации, при этом не подавляя, а нравственно развивая личность взрослеющего человека. Нами также установлено, что наибольшей воспитательной эффективности достигает разновозрастная группа, которая включает представителей нескольких поколений: детей, подростков, юношой, взрослых и пожилых людей. Главное – это мир, который создают сами дети вместе с другими детьми и взрослыми. Мир, где информационные технологии не мешают развитию, а наоборот, помогают выстроить систему воспитания на основе разновозрастного принципа объединения.

-
1. Березин В. М. Сущность и реальность массовой коммуникации. М., 2002.
 2. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация. М., 2007.
 3. Крапивин В. П. Струна и люстра. М., 2007. С. 317–454.
 4. Крапивина Л. А. Идея ценности детства в литературном и педагогическом творчестве писателя Владислава Крапивина // Изв. Урал. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2009. № 1. С. 216–220.
 5. Крапивина Л. А. Формирование межвозрастной коммуникации подростков в условиях воспитательной системы РВО : моногр. Екатеринбург, 2010.
 6. Крапивина Л. А. Организация межвозрастной коммуникации подростков в воспитательной системе разновозрастного объединения // Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве: Культурное разнообразие во имя диалога и развития : материалы междунар. симпоз. Франция, Париж, 3–9 окт. 2010 г. М., 2010. С. 275–282.
 7. Мир субкультур: юношеские субкультуры Урала / под ред. Ю. В. Шинкаренко. Екатеринбург, 2008.
 8. Науменко Т. В. Массовая коммуникация: теоретико-методологический анализ. М., 2003.
 9. Почекцов Г. Г. Теория коммуникации. Москва ; Киев, 2001.
 10. Федотова Л. Н. Социология массовой коммуникации. СПб., 2003.
 11. Цымбаленко С. Б. Подросток в информационном мире: практика социального проектирования. М., 2010.
 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=20727>
 13. Krapivina L. Pedagogical support for multi-age groups of young people in the information world [Electronic resource] // ICERI 2011 : materials of 4th international conference on education, scientific studies and innovations, Madrid, Spain, 14–16.11.2011. URL: http://www.iated.org/concrete2/paper_detail.php?paper_id=20018

Статья поступила в редакцию 11.05.2012 г.